Туркулец Светлана Евгеньевна – канд. социол. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», докторант (г. Хабаровск).
Тел.: (4212) 40 74 78

S.E. Turkulets

The place of law within the scenarios for the future of Russia: socio-philosophical discourse

The paper presents possible “extreme” scenarios for the future development of the Russian society and provides the analysis of these scenarios. The author defines the place of law within these scenarios and describes the algorythm for realization for the author’s theoretical model of the social projecting of law in all the scenarios presented.

Keywords: law, scenario approach, prognostication, social projecting, future condition of society.

Место права в сценариях будущего России: социально-философский дискурс

В статье представлены и проанализированы «предельные» возможные сценарии будущего развития российского общества. Определено место права в данных сценариях. Показан алгоритм реализации авторской теоретической модели социальной проективности права во всех представленных сценариях.

Ключевые слова: право, сценарный подход, прогнозирование, социальная проективность, будущее состояние социума.

Анализ возможных вариантов развития российского общества и выбор пути, наиболее адекватного интересам его большинства, посредством социально-философского дискурса представляет сегодня весьма актуальную проблему. Осуществить такой выбор возможно, лишь дав объективную оценку современному состоянию российского социума, а также, определив критерии, которые станут ориентирами прогрессивного социального развития.

Дать общую оценку социальной ситуации в современной России можно, обратившись к выводам, сделанным А.Г. Глинчиковой: Россия вышла «… на тот рубеж, когда она особо нуждается в социальном, экономическом и политическом ориентировании. Она напоминает собой путника, который шел в определенном направлении и вдруг оказался в совершенно незнакомой местности – и теперь ему нужно определить, как отличить движение вперед от движения назад, вбок, в сторону, по кругу. Поиск критериев движения вперед, поиск новых социальных координат необыкновенно важен для России» [1. С. 36].

Целенаправленная деятельность человека предполагает предварительное построение будущего в его идеальной форме, намечаемого к созданию результата деятельности. Известно ставшее классическим утверждение К. Маркса об этой особенности человеческой целенаправленной деятельности: «Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально» [6. С. 189].

Образ будущего имеет характер социального интегрирующего начала. Так, С.Г. Кара-Мурза пишет: «*Образ будущего* собирает людей в народ, обладающий волей. Это придает *устойчивость* обществу в его движении, развитии. В то же время, образ будущего создает саму возможность *движения* (изменения), задавая ему вектор и цель. Оба условия необходимы для существования сложных систем, каковыми и являются общества и народы» [3. С. 11]. Образ будущего соединяет в себе рефлексию прошлого, логический анализ настоящего и предвидение будущего.

Практический характер социально-философских построений картин будущего предполагает разработку вариантов развития социальных систем и их состояний путем предметного анализа соответствующих условий, факторов, ресурсов и т. д. Наиболее важное значение в современных условиях приобретают технологии социального прогнозирования и проектирования.

Отметим, что прогнозирование изначально предполагает выявление возможных рисков, опасностей и угроз для последующего реформирования социальной системы, проектирование же имеет целью ее реальное преобразование. Прогнозы и сценарии предваряют процесс социального проектирования, акцентируя внимание на наиболее острых проблемах и возможных путях их решения.

Г. Кан и Э. Винер в одном из сценарных исследований «2000-й год: каркас для размышлений о последующих 33-х годах» утверждали, что сценарии позволяют выполнять несколько функций. Они привлекают внимание к широкому кругу возможностей, драматизируя и иллюстрируя их; заставляют работать с деталями и динамикой, которых нет при абстрактных рассуждениях; акцентируют внимание на взаимодействиях социальных, политических, психологических, военных факторов; могут выявлять проблемы; могут использоваться для рассмотрения альтернатив возможных последствий реально прошедших и нынешних кризисов; могут использоваться в конструировании реальных событий для анализа возможного развития [10].

Как видится, наша задача состоит в том, чтобы оценить имеющиеся ресурсы, определить, какие «векторы» развития российского общества могут быть реализованы социальными субъектами в целях достижения оптимального состояния социума. Мы обращаемся к анализу возможных образов будущего состояния российского социума с учетом возможного

использования социально-проективного потенциала права. Ниже будут представлены сценарии реализации проективного потенциала права, подготовленные на основе систематизации и обобщения разработанных и предложенных отечественными исследователями сценариев будущего России, а также с учетом экспертных оценок и мониторинга общественного мнения. Сценарный подход исходит из неопределенности будущего, недостаточности (а часто и невозможности) прямой экстраполяции нынешней ситуации, существования альтернатив в развитии, возможности оказывать влияние на выбор того или иного варианта будущего. Его ценность не в прогнозировании «единственного» будущего, с точки зрения той или иной избранной стратегии, а в очерчивании спектра «предельных» альтернатив. Эти альтернативы почти наверняка не будут реализованы в том «предельном» виде, в каком описаны в сценариях. Это полярные точки возможных социальных сюжетов, но они фокусируют внимание на множественности реально существующих и так или иначе проявляющих себя трендов. В среде ученых есть мнение, что хорошо проработанные сценарии – это не абстрактно-умозрительные и произвольно построенные «фантазии о будущем», а обоснованные коридоры возможностей для стратегий [7. С. 66 – 86].

Необходимо оговориться, что последние 15 лет отличаются достаточно активными попытками формирования сценариев будущего России как российскими, так и зарубежными исследователями [4, 5 и др.]. Очевидно, что сложившиеся социально-экономическая и культурно-духовная ситуации не отвечают потребностям россиян. Социальная реальность российского общества претерпевает качественные и динамичные изменения, в этой связи, теоретики активно трудятся над разработкой новых перспективных вариантов будущего российского общества. Подавляющее большинство авторов предлагаемых сценариев делает упор на экономическое, политическое (какая партия или политический лидер будут у власти) или инновационно-технологическое развитие страны. Однако в стороне от внимания исследователей остаются возможные варианты будущего состояния гражданского общества, правового государства и идейно-духовной сферы. Если в сценариях и задействованы данные сферы, то лишь как иллюстративные компоненты сценарного сюжета.

Традиционно праву в разрабатываемых сценариях отводится лишь вспомогательная роль. Нередко его вообще не рассматривают в качестве действенного инструмента социального управления. Мы же видим свою задачу в том, чтобы при разработке сценариев будущего России учесть проективный потенциал права в качестве одного из важнейших управленческих ресурсов. Хотя, очевидно, что ограничиваться его активной проективной ролью нельзя, рассматривать его следует в качестве звена, элемента системы социального управления. Для этого необходимо определить место права в содержании и его роль в реализации того или иного сценария.

Логика нашего исследования позволяет представить три основных сценария. Обратимся к таким сферам жизни общества, которые, по нашему мнению, оказывают определяющее влияние на будущее России, и использование в рамках которых проективного потенциала права может существенно изменить вектор будущего. Предлагаем в качестве опорных единиц построения сценариев такие модусы социальной системы, как: *правовое государство, гражданское общество и национальная идея*.

Попытаемся построить возможные сценарии использования проективного потенциала права в процессе развития российского общества с ориентацией на усиление роли: 1) государства, 2) институтов гражданского общества, 3) идейно-духовной сферы общественной жизни.

1. Наш **первый сценарий *(государственно-ориентированный)*** опирается на официальную позицию государственной власти, которая утверждает, что современные тенденции становления рыночных отношений – единственно возможный вариант экономического развития российского государства; государство принимает и исполняет справедливые законы; гражданское общество находится на этапе становления, в целом поддерживает политику официальных властей; единая государственная идеология, как и положено, в соответствии с Конституцией РФ, отсутствует, ее компенсирует достаточный для данного этапа общественного развития уровень правосознания и правовой культуры, основным фактором которого выступает доверие сильной централизованной государственной власти. Главным компонентом в названной выше триаде (правовое государство – гражданское общество – национальная идея) в данном сценарии выступает *правовое государство*.

Прежде всего, укажем, что речь будет идти о государстве, которое пока лишь стремится стать *правовым*. Именно это делает роль права ключевой в данном компоненте конструируемого сценария. Однако это вовсе не означает, что в других единицах сценария право не участвует и не влияет на их развитие.

Эффективность правового государства традиционно определяется через призму качества правового регулирования. К числу наиболее показательных критериев эффективности относят: *качество законодательства, качество правоприменительной деятельности и уровень правосознания населения*. Используем эти критерии для конструирования ***государственно-ориентированного*** сценария.

Следуя материалистической традиции анализа социальных процессов, необходимо указать, какие экономические принципы составляют основу государства. Наш первый сценарий базируется на реализуемых сегодня принципах рыночной экономики с тенденцией приватизации национальных богатств и ресурсоориентированной внешнеэкономической политикой, а также на системе перераспределения общественных ресурсов в пользу корпоративных (внутриэлитарных, групповых) интересов. Наряду с этим, продолжает функционировать «советское чиновничье право» в отношении

распределения товаров, услуг, госзаказов и проч., определяемое уровнем служебного положения чиновника.

В рамках данного сценария *качество законодательства* определяется по принципу: чем больше – тем лучше. Количество законодательных актов определяет их качество. Если первый вариант закона по какой-то причине действует неэффективно, то принимается новый закон о внесении изменений в базовый текст. Отсутствует общественная экспертиза принимаемых органами государственной власти нормативных актов. Обратная связь в системе социального управления, проявляющаяся в учете мнения населения о реализации и общей социальной эффективности законов, практически полностью исключена.

Правоприменительная деятельность является подзаконной, то есть осуществляется во исполнение законов и иных нормативных актов. Строгая вертикаль власти позволяет осуществлять достаточно жесткий контроль сверху. Принцип разделения государственной власти фактически упразднен. Президентская власть абсолютна как в вопросах законотворчества, так исполнения и контроля. Уровень коррупции в органах государственной власти снижается за счет усиления внутриаппаратного надзора, ужесточения наказаний за преступления соответствующей направленности. Социальный порядок формируется «сверху-вниз», поддерживается за счет все более «дробных и локальных» регламентаций. Контроль становится главной функцией социального управления, превращаясь, по существу, в контроль тотальный. Сформировавшаяся, по сути, однопартийная (пропрезидентская) система исключает вариативность оппозиционных рекомендаций в процессе формирования государственной политики.

Правосознание характеризуется двойственным отношением населения страны к сложившейся ситуации: с одной стороны, удовлетворяется потребность российского менталитета в сильной централизованной власти; с другой – население ощущает свою социально-политическую ущемленность, в силу того, что оно практически отстранено от власти, управления и контроля. Отношение к правоприменительным органам определяется степенью коррумпированности чиновников. На содержание правосознания (его ценностные ориентации) социальная стратификация населения особого влияния не оказывает (и Березовский, и пенсионер, и бомж, и студент одинаково лишены возможности активно и действенно участвовать в решении социальных и политических вопросов).

Для выяснения механизма реализации проективного потенциала права обратимся к разработанной нами теоретической модели социальной проективности права [8] и рассмотрим возможности ее использования в ходе построения государственно-ориентированного сценария будущего России (а затем – и в ходе конструирования других сценариев).

Таблица 1

Социальная проективность права

Аспекты проективности	**Базовые составляющие**	**Уровни социальной организации**	**Формы реализации**
Нормативный	Норма Правило Традиция	Государственный	Нормативно-правовые акты Правовые обычаи
Аксиологический	Ценности Идеалы Принципы	Личностный	Правосознание Правовая культура
Интегративный	Солидарность Целостность Взаимодействие	Гражданский (гражданское общество)	Идеология Национальная идея
Праксеологический	Практичность Эффективность Инструментальность	Институциональный	Механизм правового регулирования

Нормативный аспект социальной проективности права будет являться определяющим. Его базовые составляющие (нормы, правила, традиции) в этом случае представляют собой результат прямой воли государства. Нормативно-правовые акты официально закрепляют и выражают государственную волю. Возрождаются российские традиции веры в сильную государственную власть, полного и подобострастного подчинения ее представителям.

Аксиологический аспект находится в полном подчинении по отношению к нормативному. На личностном уровне формируются ценности, идеалы и принципы, производные от общеправовых принципов. Правосознание и правовая культура формируются в согласии с концепцией сильного правового государства. Главными ценностями становятся: «сильная Держава», «Отечество», «законность».

Интегративный аспект социальной проективности права проявляется в том, что гражданское общество, не отличаясь особой активностью, спокойно воспринимает любые действия представителей государства, предпринимаемые последними в границах закона. Институты гражданского общества развиваются эволюционно, исходя из новых потребностей и интересов населения, получая нормативно-правовое закрепление как официальное признание со стороны государства. Объединяющим идейно-духовным инструментом выступает идея сильного правового государства.

Праксеологический аспект, определяющий возможность реализации проективного потенциала права, позволяет ему обеспечивать эффективный механизм правового регулирования посредством сильной государственной власти и соответствующих государственных институтов (правотворческих и правоприменительных органов). Инструменты принуждения, используемые в ходе правового регулирования, являются весьма действенными гарантами успешности последнего.

Используя существующие подходы к характеристике сценариев (оптимистический-пессимистический), данный сценарий можно было бы назвать оптимистическим, поскольку, как известно, «… оптимизм состоит в рассмотрении каждой новой опасности в качестве шанса, а не наоборот» [9. С. 72]. Конечная цель здесь оправдывает средства. В качестве опасностей следует рассматривать усиление вертикали власти, авторитаризм в системе государственного управления.

Анализируя риски, сопровождающие данный сценарий, следует отметить, что гипертрофированная централизация власти, отсутствие реальной оппозиции, слабость гражданского общества могут привести к тому, что социальная модернизация примет односторонний характер, породит глубокие внутренние разломы в обществе. Укрепление центральной власти за счет ослабления региональной; аккумуляция федеральным центром всех экономических и политических ресурсов управленческого воздействия путем «стягивания одеяла» с региональных провинций приведут к утрате социального доверия и увеличению пропасти в доходах бедных и богатых. Отчуждение населения от власти, нарушение обратных связей в системе социального управления, наделение права исключительно принудительно-карательным содержанием способны повернуть российское общество к тоталитарному «вектору» развития.

2. **Второй сценарий (*общественно-ориентированный*)** строится исходя из установки, что определяющей силой социального развития в России выступают развитые институты гражданского общества; государство – лишь арбитр для решения спорных вопросов и инструмент обеспечения внешней и внутренней безопасности. Объединяющая идея – либерализм, свобода от всякого рода принуждения, идеологии. Данный сценарий опирается на определение ключевой роли *гражданского общества* в процессе прогрессивного развития России. В качестве критериев развития гражданского общества и участия проективного потенциала права в его совершенствовании используем следующие показатели: *уровень социального доверия, уровень участия населения в некоммерческих организациях (далее – НКО), уровень правовой культуры общества, уровень взаимодействия институтов гражданского общества с официальными структурами власти*.

Данный сценарий, как и первый, базируется на реализуемых сегодня принципах рыночной экономики. Свобода рыночной торговли развивается в направлении реализации природных и иных национальных богатств России. Внешнеэкономические связи по-прежнему ориентированы на экспорт сырья. Расширены «коридоры для инвестиций», зарубежный капитал допущен во все «уголки» экономической сферы. Разрыв между бедными и богатыми растет. Успеха достигают предприимчивые, лишенные архаического «морального комплекса» люди.

На *уровень социального доверия* существенное влияние оказывает расширение возможностей гражданской коммуникации. Существенное повышение общего уровня социального доверия связано с ростом авторитета

институтов гражданского общества, увеличением числа правовых норм, закрепляющих механизм их влияния на процессы принятия государственных управленческих решений. Однако реальные успехи институтов гражданского общества проявляются не в деле защиты прав и законных интересов граждан, а в способности небольшой группы экономически благополучных граждан (финансовых олигархов) оказывать определяющее воздействие на государственную политику.

Уровень участия населения в НКО высок, поскольку относительно велико влияние НКО на государственные институты. Расширение спектра гражданских инициатив, (предусмотренных нормативно-правовыми актами), призванных осуществлять защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивать его активное включение в процессы социальных модернизаций, инициирует многообразие НКО. Это, в свою очередь, предоставляет гражданам возможность реализовать свои права и различные интересы в самых разнообразных, приемлемых для каждого формах.

С одной стороны, *правовая культура общества* повышается, поскольку граждане, опираясь на правовые знания, стремятся к самозащите своих законных интересов. Повсеместное правовое просвещение призвано научить людей не столько теоретическим «азам» юриспруденции, сколько порядку и процедурам обращения к официальным правоприменительным органам для осуществления своих прав, инициирует активное участие граждан в правотворческой деятельности государства, в том числе и в статусе общественных экспертов. С другой стороны, *правосознание граждан* отличается нигилистическим настроем, так как коррупция активно процветает (поскольку главным фактором принятия решений выступают финансовые рычаги), и государственные структуры не стремятся выполнять свои задачи по защите прав и интересов большинства населения.

Взаимодействие институтов гражданского общества с официальными структурами власти формально осуществляется на конституционно-правовых принципах, поскольку в Конституцию РФ включена новая глава «Гражданское общество», где сконцентрированы все необходимые основополагающие правовые нормы, обеспечивающие институтам гражданского общества возможность активно участвовать в жизни общества, в решении ключевых вопросов социального развития. Реально же государственная власть подчинена экономическим интересам российских (и зарубежных, инвестирующих российскую экономику) олигархов. Несмотря на правовым образом закрепленную возможность активного участия граждан в делах государства, на деле частные интересы превалируют. Граждане обращаются в органы власти только для разрешения собственных споров, а не с целью принимать ответственные решения, значимые для всего общества. Обратная связь в системе социального управления формально существует, но не в полной мере задействована в ходе его функционирования.

Теоретическая модель социальной проективности права в ходе построения общественно-ориентированного сценария будущего России может быть реализована следующим образом:

Нормативный аспект социальной проективности права проявляется в том, что нормативно-правовые акты официально закрепляют активный характер и механизм участия гражданского общества в процессе социального управления. Приобретают определяющее значение нормы договорного содержания. Императивное содержание правовых норм, характерное для первого сценария, заменяется диспозитивным – предоставляющим возможность выбора. Формируются новые традиции российского общества по западным образцам.

Аксиологический аспект. Ценности гражданского общества базируются на либеральных представлениях. На личностном уровне формируются ценности, идеалы и принципы, характерные для современного западного общества. Правосознание и правовая культура отличаются противоречивым содержанием, поскольку, с одной стороны, правовое просвещение активно развивается и обеспечивает всем слоям населения возможность самостоятельной реализации прав и защиты законных интересов посредством обращения в государственные органы, выступающие арбитрами в решении спорных правовых вопросов; с другой – рост коррупции в органах государственной власти инициирует нигилистическое к ним отношение. Главными ценностями, одинаково разделяемыми как бедными, так и богатыми, становятся «свобода» и «независимость».

Интегративный аспект социальной проективности права проявляется в том, что гражданское общество активно участвует в социальном управлении, обеспечивая каждому члену общества право на свободу. Именно свобода как ценность выступает интегрирующим фактором всего общества. Солидарность обеспечивается возможностью каждого включаться в активную общественную жизнь для удовлетворения как собственных интересов и потребностей, социально-групповых, так и имеющих определенное общесоциальное содержание.

Праксеологический аспект, определяющий возможность реализации проективного потенциала права, проявляется в нормативно-правовой фиксации характера и механизма участия институтов гражданского общества в социальном управлении. В качестве действенных инструментов реализации проективности права выступают нормы договорного содержания, регулирующие весь спектр гражданско-правовых отношений. Эффективность правовых норм имеет частный характер. В масштабе государства право устанавливает реальные возможности влиять на ход социального развития только тем, кто способен материально подтвердить свои политические амбиции.

Риски данного сценария связаны с копированием западных образцов. Внедряемые «западные» элементы способны разрушить системную целостность сложившейся цивилизации, деформировать ее, порождая, скорее, новые трудности и проблемы. Апелляция к ценности свободы для

русского менталитета чревата искажением самого содержания понятия свободы, подмены его содержания произволом. Власть в государстве сосредоточена в руках небольшой группы олигархов, умело манипулирующих политиками. Активность институтов гражданского общества, по сути, сводится к решению гражданами частных вопросов. На уровне государственно-управленческих решений она не имеет никакого влияния. Право, выступая достаточно важным управленческим ресурсом, формализовано и не способно реализовать свой проективный потенциал в направлении создания оптимального состояния российского социума. Его ключевая роль сводится к закреплению и охране принципа свободы.

3. **Третий сценарий (*идейно-ориентированный*)** строится исходя из установки, что определяющей силой социального развития в России выступает идеология, определяющая смысл жизни людей, их духовную и гражданскую идентичность. Данный сценарий опирается на определение ключевой роли *национальной идеи* в процессе модернизации России. Он, в отличие от первых двух, базируется на качественно иных экономических принципах: плановая экономика, общественная собственность на основные средства производства, реальное обобществление труда и производства, всеобщая национализация экономики. Здесь важным условием социального развития выступает экономическое и социальное равенство.

Переход, по сути, к однопартийной политической системе предусматривает обеспечение официального представительства партии во всех жизненно значимых для народа сферах общественной деятельности и организациях. Суть национальной идеи – движение к светлому будущему на основе принципов равенства, коллективизма и патриотизма. Здесь наиболее наглядно выражен доминирующий характер этого модуса социальной системы в конструируемом сценарии будущего России.

Рассмотрим потенциальное существование национальной идеи посредством анализа уровней, на которых ее проявление наиболее показательно в плане влияния на социальное развитие.

Первый – уровень *метафизических представлений*. Национальная идея формируется в форме официальной государственной идеологии, являющейся результатом не рефлексии опыта исторического прошлого, настоящего и будущего российского общества в правосознании личности и правовой культуре общества, а формализованным правовым закреплением основополагающих принципов государственной политики. Происходит «перенаправление вектора» стремления граждан России объединиться посредством формирования национального самосознания к некоей абстрактной цели – светлому будущему, санкционированному программой единственной политической партии, идейного вдохновителя.

Второй – уровень рационально-теоретических разработок. Ученые по госзаказу осуществляют теоретические исследования, сводящиеся к обоснованию верности намеченного пути социального развития, без какого бы то ни было обсуждения его перспектив с общественностью, для ее дальнейшего правового оформления и практического воплощения.

Политическая ангажированность исследователей позволяет им не углубляться в анализ реальной социальной ситуации, лишь актуализируя и артикулируя цель, к которой необходимо двигаться российскому обществу. Жесткая цензура исключает возможность критических оценок и рефлексий деятельности государственной власти.

Третий – уровень предметно-практических решений. Государственная власть, принявшая официально в качестве духовно-ценностного ориентира общества национальную идею (ставшую идеей государственной) как цель развития общества по направлению к светлому будущему, закрепляет ее позитивным способом в соответствующих программах и проектах; проводит международную политику под лозунгом соответствующей идеи. Новый Основной закон государства в корне меняет подход как к организации государственной власти в России, так и способам ее реализации. Апелляция к национальной идее выступает достаточным основанием для принятия любых государственных управленческих решений.

Четвертый – уровень обыденного сознания. Потребность в объединяющем идейно-духовном начале отмечается в качестве насущной социальной проблемы всеми категориями граждан. Большинство населения, уставшего от бездуховности и безыдейности, с радостью принимает идеологию равенства, коллективизма и патриотизма. Однако способ распространения ее в обществе (насаждение идеологии «сверху») приводит к гражданскому несогласию. Национальная идея, продекларированная официальной властью, а не осмысленная и одобренная гражданским обществом, становится отправной точкой социальной аномии. Расхождение между декларируемыми целями и задачами и реальными результатами деятельности государственной власти ведет к снижению уровня социального доверия.

Теоретическая модель социальной проективности права в ходе построения идейно-ориентированного сценария будущего России может быть реализована следующим образом.

1. ***Нормативный*** аспект социальной проективности права проявляется в том, что все нормативно-правовые акты официально закрепляют в качестве главной социальной цели развития – движение к светлому будущему на основе равенства, коллективизма и патриотизма. Правовые нормы, как и в первом сценарии, имеют императивное содержание, исключающее вариативность и возможность выбора. Источником всех норм, правил и традиций выступает господствующая политическая партия и санкционированная ею идеология.

2. ***Аксиологический*** аспект. Основополагающими социальными принципами провозглашаются равенство, общинность, коллективизм и патриотизм. Общественный идеал – социальное устройство, отвечающее интересам всех членов общества, предусматривающее их равенство, высокий нравственный и культурный уровень. Правосознание и правовая культура формируются в согласии с официальной идеологией. Главными ценностями становятся «равенство» и «коллективизм».

3. ***Интегративный*** аспект социальной проективности права проявляется в том, что население под эгидой общей цели социального развития – движение к светлому будущему – поддерживает политику партии будучи уверенным, что ее главная задача состоит в обеспечении равенства всех, а также поддержке и защите нуждающихся. Закрепленная нормативно-правовым способом объединяющая национальная идея становится идейно-духовным инструментом интеграции всего общества.

4. ***Праксеологический*** аспект, определяющий возможность реализации проективного потенциала права, проявляется в обеспечении эффективного механизма правового регулирования посредством повсеместного распространения государственной идеологии. Инструменты принуждения, используемые открыто и наглядно в ходе правового регулирования, демонстрируют последствия неповиновения велениям государственной власти и отхода от национальной идеи.

Риски данного сценария неоднократно озвучивались, когда речь заходила о возрождении коммунистической идеологии. Монополизация как экономическая, так и политическая приводит к массовым социальным девиациям. Отсутствие альтернативы официально закрепленной идеологии, повсеместное распространение опыта формирования партийных ячеек, вмешательство партии во все сферы жизни общества и частную жизнь личности ведут к тотальному контролю государством общественной жизнедеятельности. Право реализует свой проективный потенциал, активно помогая партийным властям осуществлять социальное управление путем нормативного закрепления государственной идеологии, принципов организации государственной власти и общественного развития.

Итак, в основу каждого сценария положен определенный модус социальной системы, и актуализирована особая роль права в конструировании нового состояния российского социума. Подведем итоги сценарирования.

Первый сценарий, предусматривающий усиление роли государства в социальном управлении, централизацию и укрепление вертикали государственной власти, на деле представляет собой экстраполяцию нынешних тенденций развития российского общества. Праву в данном сценарии отводится роль формального регулятора и инструмента принуждения. Никаких качественных изменений законодательства, содержания деятельности правотворческих, правоприменительных органов не предполагается. Уровень правовой культуры и правосознания для реализации данного сценария не требует существенной модернизации (о сравнению с существующим сегодня). Проективный потенциал права, прежде всего, реализуется за счет нормативности и праксеологического аспекта. Наиболее активным субъектом социальных трансформаций выступает в данном сценарии государство.

Второй сценарий предполагает существенную модернизацию всей системы социального управления за счет усиления роли гражданского общества по западным образцам. Здесь право должно выступить важнейшим

ресурсом модернизации: принятие качественно новых нормативных актов на основе существенно обновленной Конституции России; повышение уровня правового сознания и правовой культуры путем активного правового просвещения и нормативного закрепления возможности участия институтов гражданского общества в социальном управлении. Проективный потенциал права, очевидно, проявляется в реализации, наряду с нормативным и праксеологическим, в первую очередь, аксиологического и интегративного аспектов. Институты гражданского общества, наделенные реальной возможностью участвовать в принятии государственных управленческих решений, наиболее активны в данном сценарии, однако, их активность сводится к удовлетворению лишь частных интересов. Свобода, закрепленная нормативно-правовым способом, не обеспечивает условий реализации законных интересов граждан. Фактически право, изменяя вектор социального развития, вместо формирования и закрепления механизмов взаимодействия гражданского общества и государства ограничивается выполнением формальных функций.

Третий сценарий, опирающийся на идеологическую составляющую социальной системы, предусматривает абсолютизацию роли национальной идеи России в процессах ее модернизации. Право участвует в данном сценарии в качестве решающего фактора, поскольку для реализации предлагаемого сюжета требуется кардинально поменять нормативно-правовую основу экономики, принципы организации государственной власти и, главное, осуществить все это на основе правового закрепления государственной идеологии. Закрепленная правом идея «светлого будущего» – благоденствия для всех – позволяет государственной власти спекулировать ею для оправдания собственных ошибок и просчетов. Вместо того, чтобы предоставить условия субъектам микроуровня осуществлять действия по направлению к достижению оптимального состояния социума, государственная власть (субъект макроуровня) автономно осуществляет выработку программы социального развития и реализует управленческие решения.

Проводимые отечественными исследователями опросы общественного мнения по вопросам альтернативных вариантов будущего России показывают, что россияне не выражают солидарности с каким-то одним из предложенных вариантов. С другой стороны, выводы исследований идут вразрез с достаточно устойчивым в современном российском дискурсе стереотипом, который исходит из наличия в стране острых идейно-политических разломов по таким линиям, как, например: правовое государство vs жесткая рука; свобода vs порядок; демократия vs авторитаризм; реформы vs контрреформы; Запад vs Восток и др. [7].

Траектории и альтернативы будущего страны могут восприниматься в рамках иной логики. Верховенство закона, эффективность административного аппарата, возможность влиять на принятие решений, политическая конкуренция, возможности для личного роста, открытость внешнему миру – все эти ценности демократического дискурса

воспринимаются населением как позитивные. Желательность и необходимость этих норм-ориентаций практически не является предметом разногласий. Но это же относится и к тем ценностям, которые у нас принято называть «патриотическими» – желательное будущее России в сознании респондентов однозначно связано с представлением о Великой Державе, уверенной в своих силах и совершенно ни от кого не зависящей, а также способной оказывать поддержку своим гражданам, обеспечивать их безопасность.

Очень точными, на наш взгляд, являются слова В.И. Жукова, утверждающего, что «… понять природу происходящего, оценить прошлое и предвидеть будущее – в равной степени и сложно, и опасно. Расплачиваться всем, кто это делает, приходится и за ошибки, и за достоверность. С точки зрения достоверности авторских прогнозов, судьба очередной модернизации России в XXI столетии будет зависеть от способности власти соединить в рамках правительственного курса оставшийся нереализованным экономический, интеллектуальный, финансовый и иной потенциал России с типом социального прогресса и развивающимися в мире глобальными процессами. Историческая перспектива откроется перед этим курсом, если в основу правительственной политики будут положены такие ценности, как интересы Человека, социальный порядок и солидарная ответственность» [2. С. 13].

Право, обладая довольно мощным творчески-преобразующим потенциалом, способно выступить как эффективным ресурсом социального развития, так и инструментом консерватизма и стагнации. Остается понять, какой вектор российское общество избрало для своего дальнейшего развития.

Литература и источники:

1. Глинчикова, А. Г. Капитализм, социализм, индустриальное общество – к вопросу о соотношении понятий / А. Г. Глинчикова // Вопросы философии. – 2001. – № 9. – С. 36 – 53.

2. Жуков, В. И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз / В. И. Жуков // Социологические исследования. – 2008. – № 12. – С. 3 – 14.

3. Кара-Мурза, С. Г. Управление развитием: предвидение и проектирование будущего / С. Г. Кара-Мурза // Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты). Материалы научного семинара. – Вып. 9. – М. : Научный эксперт, 2011.

4. Кузык, Б. Н. Россия 2050: стратегия инновационного прорыва / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – М. : «Экономика». 2004.

5. Кузык, Б. Н. Россия и мир в XXI веке / Б. Н. Кузык. – М. : Институт экономических стратегий, 2006.

6. Маркс, К. Капитал. Соч. Т. 23 / К. Маркс, Ф.Энгельс. – 2-е изд. Т. 1. – М. : Политиздат, 1955 – 1981.

7. Мельвиль, А. Ю. Россия 2020: альтернативные сценарии и общественные предпочтения / А. Ю. Мельвиль, И. Н. Тимофеев // Полис. – 2008. – №4. – С. 66 – 86.

8. Туркулец, С. Е. Социально-проективный потенциал права: монография / С. Е. Туркулец. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2010.

9. Феофанов, К. А. О сценарном подходе в прогнозировании / К. А. Феофанов // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 67 – 74.

10. Kahn H., Wiener A.J. The year 2000: A framework for speculation on the next thirty-three years. – N.Y., 1967.